



VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС  
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

# РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В ОБЩЕНИИ НАРОДОВ МИРА: ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ

В.Г.Костомаров, Л.Н.Григорьева, Г.В.Хруслов

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА:

ИТОГИ, СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

ПЛЕНАРНЫЙ ДОКЛАД



VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС

ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

# **РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В ОБЩЕНИИ НАРОДОВ МИРА: ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ**

В.Г.Костомаров, Л.Н.Григорьева, Г.В.Хруслов

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА:  
ИТОГИ, СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

ПЛЕНАРНЫЙ ДОКЛАД



Москва  
«Русский язык»  
1990

ББК 74.261.3  
К72

К  $\frac{4602020101-227}{015(01)-90}$  без объявл.

ББК 74.261.3

ISBN 5-200-01400-X

© Институт русского языка им. А. С. Пушкина, 1990

1.0. Мировое сообщество подходит к рубежу двух столетий, накопив значительный опыт решения языковых проблем. В то же время процессы в этой области характеризуются противоречивым развитием и постоянным возникновением новых тенденций. Осознание самобытности национальных культур и рост национально-языкового самосознания влияют и на соотношение позиций традиционных и новых языков международного употребления, ослабляют тенденцию к монопольному использованию того или иного языка в различных сферах.

XVII Конгресс Международной федерации преподавателей живых языков, который будет проведен ровно через год после VII Конгресса МАПРЯЛ – в августе 1991 г. (Венгрия, г. Печ), намечается организовать как подчеркнуто многоязычное собрание. Его рабочими языками объявлены (в алфавитном порядке) английский, венгерский, испанский, итальянский, немецкий, русский, сербохорватский, финский, французский; кроме того, приветствуется и любой другой язык – и как тема сообщения, и как средство коммуникации.

Здесь, на Конгрессе, сосредоточиваясь на проблемах функционирования русского языка, мы не можем обойтись без учета этих тенденций. Поэтому мы пытаемся подвести итоги в изучении роли русского языка на международной арене и очертить проблематику перспективных исследований, которые должны в дальнейшем расширить наши представления о месте в мировом содружестве языков русского языка.

Русским языком, по данным ООН, владеет 215 миллионов человек. Вместе с цифрой 286,7 миллиона человек, составляющих население нашей страны (перепись 1988 г.), это подтверждает названную В. В. Виноградовым [7] общую цифру около полумиллиарда человек, в той или иной мере владеющих русским языком в современном мире. Следует выразить сожаление, что, несмотря на выработку методик фактографических исследований распространения и особенно функционирования языка, новаторских поисковых работ в этой сфере исследований явно недостаточно. Советские ученые мало участвуют в международных проектах [27], совсем неисследованными остаются такие сферы функционирования русского языка, как научно-техническая, производственно-экономическая и торгово-коммерческая, как информационные, коммуникативные, транспортные и другие системы, как международный быт.

Рассуждая о роли какого-либо языка в языковом развитии человечества, следует исходить из принципиального тезиса о том, что все языки имеют, безусловно, безграничные возможности развития и представляют неповторимую и незаменимую ценность для своего народа. Этому не противоречит тот факт, что в каждый данный момент история общества, история мира, отвечая задачам международного общения, выдвигает какие-то отдельные из них в состав так называемого „клуба мировых языков”. Состав этих языков меняется, ибо исторически изменчивы социальные, культурные и другие факторы, в соответствии с которыми языки приобретают интернациональные функции.

Историческая категория языков широчайшего мирового употребления получает свое новое наполнение в XX в. в связи с усилением межнационального, международного и глобального взаимодействия людей и социумов, а также в связи с развитием „высокой технологии” и интенсификацией информационно-коммуникативных процессов.

Для обозначения этой категории мы считаем приемлемыми термины „международный язык” или „язык широкого международного употребления” и даже „мировой язык”, хотя территориально-географические параметры последнего термина требуют уточнения информационно-коммуникативными факторами. Наиболее понятный для бытового сознания термин „иностранный язык” имеет, как нам кажется, ненужный в данном случае учебно-педагогический, а также административно-государственный оттенок.

1.1. Так что же способствует распространению того или иного языка за пределами его естественных границ? Что в первую очередь: торговые, политические, экономические, военные, культурные факторы? Каким был процесс распространения русского языка за рубежом, что привело к приобретению им статуса международного?

Одним из решающих факторов, обеспечивающих языку широкую распространенность, является, несомненно, то, что он представляет собой орудие привлекательной, новой мысли и культуры. „Только те языки достигли в свое время действительно мирового значения и получили универсальную распространенность, которые могли служить и служили рупором передовой культуры, инструментом, с помощью которого изучавшие его или владеющие им люди приобщались к этой культуре, черпали из ее духовных богатств” [2].

История международного распространения русского языка наглядно иллюстрирует этот тезис: она развивалась по мере того, как рос общечеловеческий интерес к России, по мере того, как она приобретала авторитет.

1.2. В 70-е гг. на примере русского языка были в порядке постановки вопроса исследованы такие признаки языка широкого международного употребления, как глобальность распространения, сознательность принятия и специфика общественных функций [19].

1.2.1. Под глобальностью распространения международного языка понимается не абсолютное число владеющих им, а его распространение за пределами исконной территории. В сравнении с другими языками,

входящими в „клуб” самых распространенных, русский язык изначально находился на скромном месте, несмотря на большое количество говорящих на нем. Вплоть до XX в. он даже в ареальных масштабах (исключая, может быть, славянский мир) не соперничал с языками международной дипломатической и религиозной деятельности или международной общественно-политической и научной жизни. А именно это создает предпосылки: достаточно вспомнить средневековую латынь в функции языка науки и церкви в ареале Западной Европы; французский язык как средство международной дипломатии, светских салонов XVIII в. ряда стран, в том числе и России, и т. д. [16].

Русский язык, правда, издавна функционирует на территории нашей страны не только как язык исконных носителей, но и как язык межнационального общения. За пределами страны можно наблюдать разные сферы, уровни и формы функционирования русского языка, что иллюстрирует свойственную международному языку общую тенденцию к охвату разных географических точек.

1.2.2 Следующий признак международного языка – сознательность принятия его в этом качестве, обучение ему с одобрения официальных инстанций и общественности. Ведущими тут являются факторы экономического, социального и культурного характера. Взаимодействие объективных и субъективных факторов привело к тому, что значительные слои населения в ряде стран пользуются русским языком в межгосударственной, а отчасти и внутренней сфере (научной, производственной, социально-бытовой и др.).

Существенно и провозглашение языка в качестве рабочего или официального международными организациями для обеспечения эффективного сотрудничества стран-участниц. Пример этому подали международные транспортные организации: еще в 1815 г. Центральная комиссия судоходства по Рейну избрала для работы английский, французский, немецкий и датский языки, а с 1912 г. в Международной морской организации вместе с английским, испанским и французским впервые начал использоваться и русский язык. В 1945 г. он провозглашен одним из рабочих и официальных языков Организации Объединенных Наций. Сейчас на нем издаются практически все официальные документы, пресс-бюллетени, специальные журналы ООН и рожденных ею ЮНЕСКО, ВОЗ, МАГАТЭ, ЮНИСЕФ и др. С конца 70-х – начала 80-х гг. русский язык включен в число языков, обслуживающих деятельность почти трети международных неправительственных организаций: Всемирного почтового союза, Всемирной организации по охране интеллектуальной собственности, Всемирной федерации научных работников, Всемирной федерации профсоюзов, Международной демократической федерации женщин, Международного института мира, Международного комитета за Европейскую безопасность и сотрудничество, Международного союза студентов и т. д.

1.2.3. Последний из трех параметров, которыми характеризуются международные языки, – специфика общественных функций, связанная с корреляцией признаков „национальный – межнациональный –

интернациональный”, вызывает разногласия у исследователей, объясняемые разным пониманием функций языка.

2.0. В социалингвистике функция языка обычно определяется как „практическое применение сущности языка, реализация его назначения в системе общественных явлений, специфическое действие языка, обусловленное самой его природой...”. Понятие „функционирование языка” тесно увязывается с функциями языка, хотя и не сводится к их сумме: „...имеется в виду выполнение языком его функций при определенном его состоянии (формах существования), в определенных областях общественной жизни (средах и сферах употребления), при определенных условиях социально-экономического и культурного развития данного народа” [1].

2.1. Очевидно, что термин „функция”, по крайней мере, двузначен, обозначая интралингвистически – язык в действии, его устройство и интерлингвистически – его применение, широко понимаемую стилистику.

Функционирование применительно к языковым единицам предполагает актуализацию их потенций, направленную на реализацию намечаемых в речи целей, и включает их взаимодействие с окружающей средой, в которой язык-система выполняет свою функцию [3]. Внутренняя организация языковой системы, обеспечивающая функционирование языка как орудия мышления и общения, связана с распределением единиц языка по уровням и разными аспектами взаимосвязанности и взаимодействия уровней. Понять функционирование языка нельзя, не изучая его развитие, непосредственно связанное с его ролью в обществе.

Различие функционирования и развития (или саморазвития) в ходе функционирования отличает язык от других знаковых систем. Любая языковая единица существует как в функциональном, так и генетическом измерении, причем речевой поток и есть тот сложный „механизм”, в котором элементы языка взаимодействуют и перемещаются.

2.1.1. Целесообразным представляется лингвистический (и методический) анализ интерлингвистического понимания функционирования. Собственно и в интралингвистике сейчас наблюдается „экспансия” – вовлечение в круг рассмотрения все новых, преимущественно экстралингвистических объектов: зависимость структур от контекстов, взаимосвязь лингвистических значений и знаний со значениями и знаниями реальной действительности, „риторика” в интерпретации Ю. В. Рождественского, т. е. изучение правил построения речи, выявление условий и способов речевой реализации в разной обстановке, характеристика говорящих и т. д. Вообще нынешний этап развития языкознания увязывается с функциональным рассмотрением всех отношений в языке [8].

Чрезвычайно показательно введенное Ю. Н. Карауловым [17] понятие „языковой личности”, т. е. человека, владеющего конкретным, национальным языком и конкретным культурным фоном. По дискурсу персонажа предлагается реконструировать языковую лич-

ность, опираясь на лексикон (и грамматику) в ее структуре и на прагматикон. Мир языка в индивидууме признается существующим в триединстве грамматикона, лексикона и прагматикона, т.е. разных граней единого механизма, управляющего речевым поведением человека.

В структуре языковой личности важен и лингвокогнитивный уровень – взгляд на мир: „роль языка в познавательной деятельности, соотношение языка и мышления, языковая семантика и знания о мире”. Модель речемыслительной деятельности предполагает промежуточный язык – „язык мысли” (см. работы Н. И. Жинкина о внутренней речи и универсальном предметном коде, исследования Н. И. Горелова о функциональном базисе речи или другие решения проблемы промежутка между языком мозга и внешней речью), раздвигающий универсальность или „внекультурность” промежуточного языка: образы, схемы из двигательных представлений и пропозиций, картины, формулы, символы, диаграммы и, наконец, слова, т. е. „внутренняя речь” в духе Л. С. Выготского.

2.1.2. Ю. Н. Караулов исследует „аспекты прагматики” – коммуникативные потребности личности, выдвигает понятие прецедентных текстов и их роли в структуре и функционировании языковой личности. Сложные отношения знаний и значений, складывающиеся в „картине мира” языковой личности, реализуются в коммуникации, где основная роль принадлежит мотивационным факторам. Выявляемые три уровня организации языковой личности (лексика, тезаурус, прагматикон) соотносятся с коммуникативными потребностями (контактоустанавливающей, информационной, воздейственной) и с тремя сопоставляемыми сторонами общения (коммуникативной, интерактивной, перцептивной).

Коммуникативный опыт языковой личности, отраженный сознанием, интериоризованный и обобщенный, оказывается частью „картины мира”. Тут принципиальна роль прецедентных текстов, дающих опыт, закрепленный в тезаурусе (см. ассоциативные эксперименты А. Е. Супруна, А. П. Клименко, И. Г. Овчинниковой).

„Введение в дискурс прецедентных текстов... всегда означает выход за рамки обыденности... в использовании языка”. Неотъемлемым свойством языковой личности является „любовь каждого говорящего к своему языку”, что заставляет обращаться к родному языку „в трудных вопросах познания и объяснения мира или в решении нравственных проблем”. Здесь позволительно, видимо, развить эту мысль применительно к функционированию языков в интернациональных функциях или сферах: именно прецедентные тексты, как, скажем, Библия или Коран, способствовали поразительному распространению греческого, старославянского, латинского, классического арабского и других мировых языков. К этим языкам обращались (не менее, чем к родному) в поисках истины и нравственности. Разумеется, современность заставляет говорить и о научном знании, о техническом или технологическом обмене, об утилитарных (производственных,



торговых, экологических, массово-коммуникативных, туристических...) связях и потребностях.

2.2. Продолжая логическую нить рассуждения, вернемся к тезису о взаимосвязи разных интерпретаций понятия функционирования, о естественной (исторической и синхронной) зависимости устройства и действия языка от сфер, объемов, характера его употребления, применения, использования. Если понятие „языковая личность” выражает связь психологии и лингвистики, психолингвистически моделирует реальную речемыслительную деятельность „в режиме употребления” (а не на шаткой основе „чувства языка”, языковой компетенции исследователя, его лингвистической интроспекции), то иным, как кажется, доказательством того, что язык нельзя познать, не выходя за его пределы, не обращаясь к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к социальным группам, сферам и ситуациям применения, может служить вариативность норм и средств выражения.

Вариативность признается сущностным свойством языка, отличающим его от иных знаковых систем, стремящихся к однозначности. Функционирование в любом понимании связано с языковой ситуацией, с языковыми представлениями и идеалами данного конкретного общества. При этом особенно существенным представляется „третье измерение” (после пространства и времени) – социальное расслоение языка, вариантность социально-классовая и/или всей общности – нации. Еще А. Мартине заметил: „...язык не может быть идентичным самому себе на всей территории своего распространения” [24]. Здесь достаточно напомнить немецкий язык в ГДР, ФРГ, Австрии и Швейцарии, английский – в Великобритании, США, Канаде, Австралии, африканских англоязычных странах, Индии и т. д. Исследователей занимали и иные дифференциации [14]. Национальная и социальная обусловленность особенно ясна в фразеологии, где она часто жестко связана с культурой и национальной историей.

2.3. Иерархия различных – индивидуальных и групповых – языковых установок неотделима от иерархии текстов. Интересуясь функционированием языка, нельзя не обратиться к тексту как основной коммуникативной единице. Его коммуникативная устроенность обуславливает конкретные семантико-синтаксические отношения между предложениями. Специфика научного текста выявляет несвойственные другим видам вяжущую (когерентную) способность дейктических слов, союзов, повторов и иных коннекторов, причем отличия от других видов текстов на данном языке могут быть большими, чем отличия научного текста на другом языке. Вообще конструктивным принципом научного языка выступает его отстраненность, стремление обособиться от общего употребления [25].

Отсутствие в языке жесткого единообразия прекрасно вскрыто новейшими исследованиями дискурса и „лингвистики текста”. Самое возникновение лингвистики текста вызвано желанием исследовать языковую коммуникацию, т. е. языковые средства непосредственно в употреблении, в действии. Ведь текст представляется неким струк-

турированным, конституированным целым, состоящим из определенных формальных и смысловых единиц и средств языка, при помощи которых можно передать определенное содержание. Применимость логико-синтаксического (выявление связей компонента текста) и логико-тематического анализа (актуальное членение, выявляющее тема-рематические связи) вновь демонстрирует взаимосвязь интер- и интралингвистического подхода, а также „лингвистичность” любого исследования функционирования языка.

Текст, включая диалог, есть целостный знак (или суперзнак) и результат отражения действительности. Целостность его и в денотате, и в функции в коммуникативной целеустановке [18], причем цели в ходе общения меняются под влиянием ситуативных и психологических факторов. Вообще же законы логики, которым подчиняется и языковое общение, обеспечивают эффективность речемыслительного взаимодействия коммуникантов. Нет сомнений в том, что различия и единство в установках собеседников должны находиться в определенном равновесии, подчиняясь целям основной коммуникативной направленности диалога.

2.4. Функционирование в развиваемом нами понимании нельзя не увязать, наконец, с теорией и практикой перевода. Ведь коммуникация есть обмен информацией посредством языка (оставляем в стороне „язык жестов” или проблему „человек – машина”), а перевод – особая форма информационного обмена в процессе поиска коммуникативной равноценности текстов на разных языках.

Передача содержания подлинника при помощи другого языка показывает, что играет роль не только денотативное значение, но и коннотации, стиль, экспрессия. Прагматический компонент связан с различием в общественной практике разных языковых коллективов: переводчик соизмеряет внеязыковую реакцию на перевод с реакцией на исходное сообщение лиц с разными языками. Отсюда, между прочим, вырастает проблема увязки функционирования с типологическими различиями языков.

2.5. Функционирование всегда связано с атмосферой определенно-го языкового коллектива, без которого речепорождение и восприятие всегда затруднены, ибо они связаны со „смыслами для себя” и „смыслами для других” – с конвенциональным и предметно-фокусированным общением. Отсюда необходимость вовлечь в круг исследования такие отрасли, как социолингвистика, теория речевых актов, лингвистика текста, функциональная грамматика и др., связанные с реализацией языкового кода в речи, в общении. Описание русского языка в учебных целях, его преподавание иностранцам всегда нацеливалось на употребление, на узус, на реальные конкретные ситуации общения. В отличие от нормативных грамматик (форма – значение – употребление) оно представляло процесс „от потребности” (коммуникативное намерение – предмет, мысль – средства языка). В центр ставились синтагматические, а не парадигматические связи: на родном языке мы говорим до и помимо знакомства с его описанием, причем наши ошиб-

ки относятся к норме и узусу, ошибки, относящиеся к системе и строю языка, возникают лишь при речепорождении в раннем детстве.

2.6. Интересующая нас интерпретация функционирования языка, особенно вне исконных границ его распространения, непосредственно связана с наднациональным, интернациональным (а не только национальным) его использованием. Разграничение собственно интернациональных функций в противовес национальным проводится обычно в терминах функционально-социальной классификации ([12; 13] и др.). Оценка языка как исторической лингвистической реальности, его информационной ценности и коммуникативной пригодности, удобства, эффективности – важнейшее условие его принятия, признания, распространения, возбуждает интерес к нему, мотивирует его выбор и изучение.

2.7. В чем отличие международных функций языка от функций национальных, какие функции русского языка как национального сохраняются на международном уровне, в чем они видоизменяются и какие новые функции проявляются на этом уровне?

2.7.1. В том или ином виде все национальные функции остаются и при выходе языка за границы своей естественной среды, но говорить об их полной тождественности при „внутреннем” и „внешнем” использовании, т. е. о своеобразном изоморфизме функций, не приходится. Значительно слабее осуществляется здесь и связь интерлингвистической (внешней) и интралингвистической (внутренней) сторон, однако не следует и преуменьшать возможностей воздействия зарубежного функционирования языка на его развитие.

Наиболее четко специфика функций языка при „вненациональном” его использовании проявляется, когда на данном языке объясняются между собой носители минимум двух других взаимонепонятных языков, причем тут принципиальное значение имеет, где происходит это общение. Различие ситуаций общения усложняется с учетом близости/отдаленности культур и родственности/неродственности языков. Этот учет важен не только потому, что участник коммуникации, пользующийся родным языком, имеет безусловные преимущества (см. работу Н. Кикую [28] о проблеме „беспристрастности” или „справедливости” в выборе международных языков), но и прежде всего потому, что это различие – единственное, что вносит в рассматриваемую проблему собственно лингвистические измерения (акцент, дифференциация словаря, частотность грамматики, семантически-образный фон и др.).

Из этих рассуждений вытекает, что всякий другой язык (второй, третий и т. д.), как бы полно и хорошо человек им ни овладел, накладывается на формы готового мышления, неразрывно связанного с родным языком, т. е. с тем языком, на котором у данного индивидуума произошло обучение мышлению или шире – национальная аккультурация с младенчества. Родной язык всегда один, ибо такова его природа, и его сознательно не выбирают, как не выбирают родителей. Случаи двух родных языков, строго говоря, крайне редки, если воз-

можно, что, разумеется, отнюдь не означает невозможности в совершенстве овладеть другим языком, который все же остается если не чужим, то неродным.

Как минимум, в наднациональных функциях язык утрачивает или сильно снижает свою национально-культурную специфику, свой этноопределяющий характер (см. 3.2). Это обычно увязывается с ослаблением самобытно-языковой образности, малой глубиной идиоматичности и повышением универсально-нейтрального начала в языковых конструкциях, композиции, отборе слов. Наиболее наглядно это проявляется в фонетических акцентах, более скрыто, но еще существеннее – в семантической системе.

2.7.2. Специфику собственно международного языка следует, несомненно, усматривать в его назначении посредника, т. е. он отличается от национальных тем, что выполняет функции, им не свойственные. Отсюда вытекает принципиальная характеристика международного языка – его комплементарность, дополнительность. Будучи обязательно дополнительным к родным языкам иных народов, он не должен покушаться на их национальные функции, вторгаться в сферы, традиционно ими обслуживаемые.

Функции международного языка связаны со сферами общения, которые объективно отсутствуют в национальной среде и которые создаются ситуациями межгосударственных контактов, сценой интернациональной жизни. Не без основания многие исследователи признают английский язык интернациональным лишь до тех пор, пока на нем обсуждаются интернациональные темы.

Международный язык позволяет обеспечить в глобальном плане хранение и передачу основной массы общезначимой информации, особенно научно-технической со слабовыраженной национальной спецификой. Использование международного языка с научными и производственными целями характерно для групп лиц, которые имеют общие интересы в своих областях знания, в значительной степени отстоящих от ценностей первичной культуры, выражаемой родным языком. Так, инженеры, врачи, ученые, деловые люди, какими бы ни были их первичные культурные ценности, приобретают вторичную культуру своих специальностей.

Разумеется, в жизни все значительно сложнее, чем предполагается, но не подлежит сомнению то, что язык при международном функционировании ослабляет вплоть до утраты свою этноопределяющую функцию (вероятно, во многом основополагающую в национальном функционировании, особенно в эпохи обостренного национально-языкового самосознания), и это не мешает человеческому общению только в силу его комплементарности.

2.7.3. Тезис о специфичности общественных функций международного языка вызывает возражения: поскольку международным („мировым“) языком выступает национальный язык, поиск в нем „наднациональных“ функций объявляется схоластичным и вневелингвистичным. Считают, что можно их принять «лишь в значении „сфер“, которые

объективно отсутствуют в данной национальной среде и которые создаются ситуациями межгосударственных контактов», но в таком понимании „общественные функции языка” суть внелингвистическая категория [26].

Однако следует отметить, что использование языка зависит от содержания и условий общения, и „сферы” явно отражены в стилистике (в понимании функций и стилей у В. В. Виноградова [6], а с учетом исторической динамики – и в структуре. Между общественными функциями языка и собственно структурой – функционально-технологическими, лингвистическими параметрами языка – существует определенная зависимость, нет непреодолимого водораздела, но есть тесная историческая зависимость [31]. Попытка проследить, как в самом русском языке отражается тот факт, что им пользуются иностранцы, – нетронутая пока тема, хотя вообще-то взаимодействие языков, признание разной роли языков-доноров и реципиентов – объект пристального внимания лингвистов ([29] и др.).

Что же до понимания функций, конструктивна попытка расчленить их на общие и частные: первые характеризуются и именуются по признаку актуализирующихся в речи потенциалов языка как средства мышления, общения и объединения людей; вторые – по содержанию типовых социальных назначений, ролей, выполняемых языком в конкретной общественной жизни [9]. Частные общественные функции соотносятся со сферами речевой деятельности и, что особенно важно для педагогики, с видами речевой деятельности.

Некоторые из сфер применения языка связаны с формальными и неформальными микрогруппами как одной из форм общественного устройства, т. е. исконных, но ныне приобретающих особый вес видов „коммуникативных общностей”. Сама идея микрогрупп активно обсуждается в последние годы учеными различных направлений, и целесообразно рассмотреть роль микрогрупп в распространении русского языка, в формировании „очагов русской речи”.

2.7.4. Из признания посредничества главной функцией международного языка вытекает не только комплементарность как его интерлингвистическая черта, но и его известная интралингвистическая „денационализация”, или „этническая нейтральность”, которая только и позволяет в условиях современного мира осуществлять межнациональные функции. Речевым средствам, единицам такого языка приписываются интернациональность, отчужденность от какой-либо конкретной культуры или политической системы. Не имея в виду конкретного интерактора в терминах национальности, родного языка, культуры, авторы этих теорий, рожденных из наблюдений над английским языком в качестве мирового, признают важной для его международного функционирования лишь „понимаемость средств языкового выражения” или „распознаваемость коммуникативных сигналов” (освещение этой теории см. [22]).

Комплементарное, но и глобальное распространение английского, русского и других языков в сегодняшнем мире не проходит все же

бесследно для национальной жизни разных (всех) народов, сказывается в складывании и существовании отдельных „языковых личностей”, во влиянии на их родные языки. На этом фоне сделаны попытки изучить „восприятие русского языка носителями других языков” вплоть до эстетических оценок благозвучия и т. п. [32]. Роль субъективных и объективных факторов при выборе языка межнационального общения была рассмотрена давно [23]. Теоретическое и прагматическое значение имеют поставленные вопросы о связи интереса к русскому языку с производственной необходимостью и экономической выгодой ([30; 10] и др.).

2.7.5. Функция вообще – это и свойство кода, и корреляция между формой кода и его социальными функциями. Перенос на язык модель теории информации и важные для нее понятия шума, можно под шумом понять несовпадение в канале репертуаров отправителя и получателя. Шум здесь – вариации языка (не только системы, но и социальные навыки), отчего важно понятие общего ядра. Несколько иначе вопрос ставится в лингвострановедении, в психо- и социолингвистике (модели порождения слабо учитывали обратные связи и смены ролей).

2.7.6. На фоне комплементарности как принципиального свойства, доминанты любого международного языка особого рассмотрения заслуживают функции извлечения информации (которой может не быть на родном языке). Функция посредничества (особенно, как уже отмечалось, между представителями двух иных языков), функция производственной коммуникации (например, в совместных предприятиях, многонациональных промыслах, глобальных сетях транспорта и т. п.), просветительная функция (проблема „иностранных студентов”, ставшая глобальной проблемой современности), художественная функция (особенно в распространении различных течений и направлений литературы, театра, кино, песенного искусства).

2.7.7. Коммуникативное удобство и информационная ценность как основные факторы комплементарности международных языков также находятся в отношениях взаимной дополнительности и должны быть рассмотрены через призму этой дополнительности. Есть сферы, где особенно наглядно проявляющаяся информационная ценность русского языка и заставляет прибегать к нему для достижения специфических целей (например, в области освоения космоса, развитии ряда областей науки, техники, медицины, спорта и т. д.), хотя нужно отметить, что информационная ценность языка – категория нестабильная. В некоторых случаях коммуникативное удобство в данных конкретных условиях, времени, группах оказывается важнее информационной ценности (например, на приграничных территориях, в условиях непосредственного общения при децентрализации торговли и т. д.).

2.7.8. Дополнительность любого языка в наднациональных функциях (как и дополнительность самих этих функций применительно к собственно национальной жизни) по отношению к родным языкам общающихся на нем людей необходимо счесть важной его социолинг-

вистической особенностью. Язык широкого международного употребления должен сотрудничать, но не конкурировать, а если и конкурировать, то только с „собратями по клубу” и исключительно в общих для них „интернациональных” функциях и сферах применения. В общем ни один из международных языков не может и не должен претендовать на то, чтобы быть единственным международным языком. Можно согласиться с тем, что степень „международности” разных языков различна [15], но это не значит, что функции международных языков выполняются строго ограниченным числом языков, тем более одним языком.

Любой язык, приобретая международное значение, стремится к всеобщности, но по разным причинам всеобщность одного естественно-го языка в настоящее время и в ближайшем будущем – это социальная и лингвистическая утопия. Каждый международный язык имеет свои привлекательные стороны, свои преобладающие сферы применения, и дело даже не в их сознательной конкуренции, соревновании, а в том, что они функционально дополнительные не только по отношению к национальным языкам, но и друг к другу.

Рассуждения о категории „мирового языка” целесообразно поэтому вести в синхронном плане (исторически, как уже отмечено, наблюдаются перестановки в составе „клуба” таких языков), оставляя в стороне как несущественные для этой синхронной категории проблемы длительного языкового развития – утрату родного языка, переход на другой (может быть, именно межнациональный, в умозрительном рассуждении – даже искусственный язык), культурно-языковую ассимиляцию отдельных людей и тем более целых народов. Это важно отметить, так как в публицистических и даже научных сочинениях недавних лет именно эти проблематические для сегодняшнего языкового развития мира возможности оценивались как желательные и прогрессивные. Для нас принципиально важным является то, что в результате огромного набора исторических событий русский язык вошел в своеобразный узус международных отношений наших дней.

3.0. Распространение языка за пределами исконной территории, выполнение им дополнительно к своим национальным функциям функций языка-посредника в каждом конкретном случае зависит от различных факторов и идет разными путями. Принципиальное значение для мотивационного комплекса (его складывания, развития) играет динамика сфер применения как его слагаемых, их актуализация, выдвижение то одной, то другой из них на первый план.

Применительно к русскому языку также существует определенная иерархия причин, обеспечивающих его распространенность за рубежом и побуждающих иноязычных граждан к его изучению, служащих действенным „катализатором” этих процессов.

3.1. Базисные факторы, делающие изучение русского языка практической необходимостью, отыскиваются в международном экономическом сотрудничестве, которое получает все большее развитие с расширением числа предприятий, имеющих хозяйственные связи с

Советским Союзом, с созданием совместных предприятий. По мере его превращения в язык документации, протоколов, контрактов, соглашений, переговоров, деловых писем и др. возрастает количество специалистов, владеющих русским языком практически, — как „деловым языком” для выполнения определенной деятельности.

3.2. В сфере социально-политической деятельности, помимо межгосударственных отношений, дипломатического сотрудничества, аккумулируются многие факторы текущей политики, социальных связей, преломляясь в индивидуальном и массовом сознании как составная часть общественно-политической жизни данной страны. Важным мотивом для изучения русского языка становится получение актуальной общественно-политической информации, русский язык выступает как средство познания советской действительности. На передний план выдвигаются политические структуры, связанные с обновлением и демократизацией, новой ролью советского общества, концепцией общеевропейского дома. Впервые после эпохи революции 1917 г. русский язык дал сразу серию заимствований во многих, если не во всех языках мира (*гласность, перестройка, новое мышление* и т. д.).

В настоящее время все более увеличивает свое влияние в общественной жизни зарубежных стран и СССР народная дипломатия с ее прямыми контактами граждан (обмены семьями, учащимися, туризм и др.) и использованием языков друг друга.

3.2.1. Особое место в этой социально-политической сфере занимает подсфера военного сотрудничества: советские военные советники и миссии в зарубежных странах, подготовка иностранных граждан в советских военных учебных заведениях и др. Возможно, что с нарастанием конструктивного диалога между правительствами и народами разных стран, с прогрессом переговоров о разоружении, конверсии военного производства и другими обнадеживающими приметами нашего времени эта подсфера потеряет свое значение.

3.2.2. Возрастает сотрудничество СССР с различными странами в мирном освоении космоса. По программе „Интеркосмос” осуществлено 15 полетов международных экипажей, в которых участвовали представители 13 стран. Примером советско-американского сотрудничества в космосе явился совместный полет „Союз—Аполлон”. Готовятся совместные полеты советских космонавтов с представителями Австрии, Англии, Италии, ФРГ, Японии. Вся подготовка иностранных космонавтов осуществляется на русском языке, и он становится рабочим языком в космосе.

3.3. В интернациональном быту русский язык проникает в некоторые сферы жизни зарубежных граждан, их повседневного труда, общественной деятельности, отдыха. Советские граждане, выезжающие за границу в туристические и служебные командировки, также стимулируют развитие русскоязычной коммуникации, в особенности справочно-информационной.

Семьи, созданные советскими и иностранными гражданами, и дети от таких смешанных браков, русские эмигранты, число ко-



торых достигает 20 миллионов человек, осевших в разных странах мира, также вносят своеобразие в языковую ситуацию этих стран.

В общественном сознании, особенно в части моды, вкуса, увлечения, также проявляется интерес к русскому языку: отсюда куртки, рубашки, эмблемы, значки с русскими словами, русские имена у новорожденных, русские языковые вкрапления в иностранной литературе и прессе и т. п.

Русское языковое влияние индуцируется гастролями Большого театра, ансамблей Моисеева и „Березки“, хора Пятницкого, советского цирка и других коллективов. Популярность русского языка иной раз ощутимо связывается с популярностью советской эстрадной и рок-песни, хотя, конечно, трудно сказать, насколько устойчив и влиятелен будет подобный лингвомузыкальный феномен.

3.4. Позиции языка в современном мире поддерживаются его местом в системе образования. Русский язык — один из наиболее широко изучаемых языков мира, более чем в ста странах (108) в вузах, школах, на курсах и в кружках, по радио и телевидению его изучает более 20 миллионов человек. В нынешних условиях русский язык приобретает в мире новое положение, связанное с обострением конкуренции со стороны других международных языков, сокращением объема его преподавания. Тем не менее он остается предметом изучения в учебных заведениях как обязательный или факультативный, в последнем случае мотивация, несмотря на некоторое первоначальное снижение числа изучающих, в конечном счете возрастает, как и качество, результативность обучения.

3.5. Большую роль в „подтягивании“ каждого международного языка к максимальной выразительной способности играет издательско-переводческая практика, так как в ходе переводов интенсифицируется обработка языка, расширяется семантическая и стилистическая емкость его выразительных средств.

Известны общечеловеческая ценность русской классической и советской литературы, тематическое разнообразие и фактическая доступность литературы на русском языке, переводы с русского языка на другие и издание книг на русском языке в других странах. По данным ЮНЕСКО, в число наиболее переводимых авторов входит 25 русских и советских общественных деятелей, писателей, ученых; на первом месте среди них находятся труды В. И. Ленина.

3.6. Международные языки XX в. сильно отличаются от региональных языков прошлого, поскольку никогда не были так важны глобальные факторы в развитии человечества, наглядно проявляющиеся в развитии международных коммуникативных сетей. Ряд стран охватывают прямые передачи советского телевидения, в других местах получают распространение видеозаписи советских телепрограмм. Помимо уроков русского языка, действует всемирная служба Московского радио на русском языке, осуществляющая передачи круглосуточно.

3.7. Русская культура издавна рассматривалась как часть европейской и шире – мировой культуры. По мнению Е. П. Чельшева, русский язык требует к себе очень пристального внимания в связи с тем, что русская культура „все больше начинает определять роль нашей страны в мировом сообществе” [32]. Это заключение, полностью созвучное размышлениям М. П. Алексеева, подтверждается и свидетельствами многих и многих деятелей зарубежной культуры.

Феномен интереса к русской культуре, ее общечеловеческой ценности имеет непреходящее значение в качестве постоянно действующего фактора в распространении русского языка.

3.8. Необъятным простором для распространения того или иного международного языка является информационная сфера международной науки и технологии: рефераты, аннотации, обзоры. Специфика развития науки и техники заключается в том, что основной продукт духовного производства материализуется в языковой оболочке (статья, книга, доклад, патент, стандарт и т. п.), материализация захватывает и такую нематериальную сторону, как идеи.

Использование источников научно-технической информации на русском языке за последние четверть века идет по двум основным направлениям: с одной стороны, перевод русскоязычных публикаций на другие наиболее распространенные языки; с другой – непосредственное обращение ученых, конструкторов, инженеров, техников к русским оригиналам.

3.9. Расширяет сферы употребления и влияния русского слова его связь с одной из мировых религий – христианством. Широко отмеченное в СССР и во всем мире 1000-летие крещения Руси, новые отношения между церковью и обществом в нашей стране привлекают внимание к жизненной концепции христианства. Развивая традиции XIX в. – Российские духовные миссии в Китае и Японии, деятельность Палестинского общества в странах Ближнего и Среднего Востока и др., современные международные контакты русской православной церкви вносят свой вклад в процессы распространения русского языка в современном мире.

4.0. Немаловажными в становлении международных языков являются факторы объективно-лингвистические (например, структура языка) и духовно-субъективные (например, „образ”, „эстетика” языка). Рассуждения о лингвистических свойствах „мирового” языка приводят к гипотезам, что качества отдельных языков, делающие их особенно пригодными для международной коммуникации, проявляются не в грамматической структуре или фонологической доступности, а в их информационной ценности для иностранных граждан, коммуникативном удобстве. Разумеется, особенности лексико-семантической, синтаксической, стилистической, фонетико-графической систем языка, их упорядоченность, отшлифованность не безразличны для этих категорий, но они связаны в первую очередь с историей и нынешним авторитетом народа – носителя данного языка, его достижениями во всех сферах деятельности, объемом и характером письменно-литера-

турной традиции. Для эффективного выполнения своей интернациональной миссии международные языки отнюдь не должны становиться похожими друг на друга, но они должны быть способны выражать все, что выражают другие языки. Социолингвисты давно отметили такое качество, как „межпереводимость”, ее базой выступает понятийно-семантическая общность, складывающаяся во всех языках, но особенно интенсивно в языках международного употребления [20; 21].

Немалое значение имеет и направленная деятельность стран таких языков по их пропаганде, соответствующему методическому оснащению, по их, так сказать, „экспорту”.

Интересным и перспективным направлением в изучении значимости лингвистических факторов в укреплении позиций языка (в данном случае – русского) в „клубе мировых языков” представляется проведение сравнительного анализа внутренних структур двух или более международных языков с учетом только что перечисленных сторон их социально-исторического функционирования.

По лингвистическим „достоинствам” русский язык в качестве международного не уступает своим партнерам. Уместно только разделить тревогу многих отечественных ученых о снижении общей речевой культуры без заметного регулирующего воздействия на нее, о ненужных заимствованиях, особенно в области терминологии. Для упорядочения этой области большую роль могли бы сыграть банки терминов, которые отвечали бы как научным и техническим потребностям, так и потребностям нормированности в неологизации русскоязычной терминологии.

4.1. Ряд зарубежных исследователей также говорит о малодоказательности того, что язык международного употребления должен быть более сложным по структуре, чем язык, используемый в одной гомогенной культуре. Функциональная вариативность и чувствительность могут достигаться расширением словарного состава и общественной поддержкой смысловразличительных тонкостей. Вряд ли также любой язык обеспечивает непреодолимый фонологический барьер, если существует социальная мотивация к изучению языка по политическим, экономическим и культурным требованиям.

Как утверждает французский исследователь Ж. Дарбельне, приоритет за языками закрепляется не по их внутренним свойствам, а зависит от факторов социальных [11]. Английский ученый Кр. Брумфит высказывает гипотезу, что если усвоение языка тесно связано с его использованием, то язык, откликающийся на разнообразные функциональные потребности, в принципе будет в каком-то смысле богаче, чем тот, который откликается на более ограниченный набор функциональных требований [4].

Как видно, авторы различных гипотез согласны в том, что пригодность языка быть международным по причине его внутренних характеристик является скорее следствием, чем причиной его международного статуса.

4.2. Многие иностранные граждане, изучающие русский язык, ученые, лингвисты, литераторы высказывают мнение относительно красоты русского языка. В изучении во всем мире таких языков, как английский, немецкий, французский, испанский, итальянский, русский, есть несомненная поддержка лингвоэстетической стороны. Можно предположить, что занятия русским языком в определенной мере расширяют чувство вкуса и красоты языка у иностранных учащихся.

Понятие „эстетической ценности” какого-либо языка является, по мнению многих исследователей, первопричиной возникновения широкого интереса к нему и массового его распространения в иноязычной среде. Однако, безусловно, что это понятие представляет собой категорию весьма относительную и порожденную в большей мере субъективными восприятием и оценкой. Известно немало примеров диаметрально противоположных оценок как фонологической, так и лексико-грамматической систем различных языков.

Вопрос о том, что совпадает в понимании „красоты” языка у русских и иностранцев, а что нет, какую роль играет эстетика языка во взаимоотношениях родного и иностранного языков, на чем она базируется, требует дальнейшей всесторонней разработки. Несмотря на субъективизм таких оценок, они содействуют положительному образу русского языка и могут использоваться в практической деятельности преподавателей.

5.0. Среди субъективно-психологических факторов, также влияющих на оценки вхождения того или иного языка в „клуб мировых языков” и его положения в нем, присутствуют и представления об их „легкости” и „трудности”, причем русский язык пользуется репутацией „трудного” языка. Следует совершенно определенно сказать, что это – сложившийся стереотип, и ученым, методистам, педагогам необходимо разрушить этот стереотип об особой „трудности” русского языка, о его опровергаемой ежедневной практикой „невывучиваемости” иностранцами. При подходящих учебных материалах и хорошем преподавателе русский язык оказывается сам по себе не более трудным, чем любой другой язык. Можно находить способы презентации материала, показывающие русский язык не как „трудный”, а как „несложный”, „приятный”, „любимый” язык.

6.0. Современная языковая ситуация в мире позволяет говорить о реальном функционировании русского языка, наряду с английским и другими традиционными языками, на международной арене и в жизни отдельных стран. Созданная система его преподавания, его опорные пункты и очаги за рубежом, пласты естественной коммуникации свидетельствуют о применении русского языка как фактического средства общения и орудия сотрудничества и сближения народов. В странах мира сложилась объективная социальная потребность в русском языке, которая массово превращается в личную потребность отдельных людей, в необходимое условие их полноправного участия в

научно-техническом развитии, профессиональном, культурном росте, вообще в жизни мира и своей страны.

Нынешний подъем интереса к русскому языку в современном мире будет прямо связан с экономическими, политическими и социальными переменами в нашей стране, дальнейшим ходом и успехами перестройки. В мире складываются благоприятные условия для распространения русского языка, и его перспективы на будущее несомненны. Однако при этом необходимо использовать все научные и учебно-методические возможности для подкрепления этого процесса, закрепления существующих международных позиций русского языка и установления новых. Задачи русистов сводятся к активной деятельности, направленной на необходимость учета и рассмотрения ряда неотложных проблем:

- взаимодействие, сосуществование, параллельное функционирование международных языков в целом ряде сфер, возрастание фактора избирательности, факультативности их изучения; переориентация форм организованного учебного процесса и повышения значимости курсового и индивидуального обучения;

- описание и каталогизация сфер и подсфер общения, видов речевой деятельности, ситуаций и тем коммуникации, жанров письменных и звучащих текстов, актуальных для разных категорий пользователей русского языка;

- придание аналитического характера сбору и анализу сведений о числе изучающих и владеющих русским языком в данной стране, создание модели, способной прогнозировать потребность в русском и других международных языках;

- введение в широкий научный обиход понятий коммуникативно-удобных и информационно-ценных международных языков (в частности, русского);

- дальнейшая разработка таких научных проблем, как соотношение двуязычия и употребления международных языков (применительно к русскому); нормирование и речевая культура, современное активное развитие языка как факторы дальнейшей интернационализации русского языка; типология сфер и ситуаций использования русского языка с точки зрения нормообеспечивающих, норморазвивающих и нормозависимых функциональных сфер;

- значительное усиление социолингвистической подготовки преподавателей с целью их последовательного воздействия на новые условия функционирования русского языка в современном мире.

## Литература

1. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (К вопросу о предмете социалингвистики). Л., 1975.
2. Алексеев М. П. Русский язык в мировом культурном обиходе//Вопросы языкознания. 1984. № 2,3.
3. Бондарко А. В. Опыт лингвистической интерпретации соотношения системы и среды//Вопросы языкознания, 1985, №1.
4. Brumfit Chr. English as an International Language I: What do we mean by "English"?//English for International Communication. Oxford, 1982.
5. Widdowson G. English as an International Language II: What do we mean by "International Language"?//English for International Communication. Oxford, 1982.
6. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963.
7. Он же. Русский язык в современном мире//Будущее науки. Перспективы. Гипотезы. Нерешенные проблемы. М., 1970. Вып. 3.
8. Гак В. Г. К типологии функциональных подходов к изучению языка//Проблемы функциональной грамматики. М., 1985.
9. Гребенев А. Л. Функционирование русского языка в Народной Республике Болгарии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1982.
10. Григорьева Л. Н. Функционирование русского языка как рабочего в МЭО социалистических стран: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1982.
11. Дарбельне Ж. Le français dans le monde. 1972. № 89.
12. Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966.
13. Он же. Проблема функционального развития языков и задачи социалингвистики//Язык и общество. М., 1968.
14. Едличка А. Типы норм языковой коммуникации//Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. 20.
15. Janton P. Plans for an International Language/Sociolinguistics. An International Handbook of the Science of Language and Society. B., N. Y., 1988. Vol. 2.
16. Журавлев В. К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982.
17. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
18. Кожевникова К. Об аспектах связности текста как целого//Синтаксис текста. М., 1979.
19. Костомаров В. Г. Русский язык как язык широкого международного употребления//Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 1972. № 6.
20. Он же. Проблема общественных функций языка и понятие „мировой язык“//Социалингвистические проблемы развивающихся стран. М., 1975.
21. Он же. Мировое значение русского языка//Русский язык — язык межнационального общения и единения народов СССР. Киев, 1976.
22. Он же. Русский язык и буржуазные концепции „мирового языка“//Русский язык в национальной школе. 1986. № 7.
23. Лизунов В. С. Русский язык в ГДР и ФРГ (историческое и социалингвистическое исследование): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976.

24. Мартине А. Основы общей лингвистики//Новое в лингвистике. М., 1963. Вып. 3.
25. Митрофанова О. Д. Язык научно-технической литературы. М., 1973.
26. Михайловская Н. Г. О теоретических и практических задачах изучения русского языка как средства межнационального общения//Вопросы языкознания. 1983. № 5.
27. Николаев П. А. Современное состояние и перспективы филологических исследований//Вестн. АН СССР. 1988. №9.
28. Номото Кикуо. Гэнго-кара мита нихондзин рон (О японцах с точки зрения языка)//Нихонго то нихондзин (Японский язык и японцы). Токио, 1982. (На яп. яз.)
29. Сивенко М. О. Характер межъязыковых отношений в условиях соприкосновения русского языка с другими мировыми языками (на лексико-семантическом материале русского языка и испанского): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1983.
30. Скацел Й. Социально-лингвистические проблемы развития общественных функций русского языка в ЧССР в условиях социалистической экономической интеграции (на материале Остравской промышленной области): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1980.
31. Филин Ф. П. К проблеме социальной обусловленности языка//Вопросы языкознания. 1966. №4.
32. Хруслов Г. В. Русский язык в Японии: проблемы распространения и специфика восприятия: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1987.
33. Чельшев Е. П. Найти общий язык//Поиск. 1989. № 19.

**РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА  
В ОБЩЕНИИ НАРОДОВ МИРА:  
ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ**

**В. Г. Костомаров, Л. Н. Григорьева,  
Г. В. Хруслов**

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА:  
ИТОГИ, СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Пленарный доклад  
на VII Конгрессе МАПРЯЛ**

**Зав. редакцией Н. М. Подъяпольская  
Редактор О. С. Семионова  
Мл. редактор Л. В. Бутова  
Художественный редактор Т. А. Ляхович  
Технический редактор Н. И. Герасимова  
Корректор М. С. Губернаторова**

**ИБ № 9161**

Набрано в издательстве на композере.  
Подписано в печать 23.05.90. Формат 60х90/16. Бумага офс. № 1. Гарнитура пресс-роман.  
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,5. Усл. кр.-отт. 3,25. Уч.-изд. л. 1,47. Тираж 5050 экз. Заказ № 427. Цена 15 коп.

Издательство „Русский язык” В/О „Совэкспорткнига” Государственного комитета СССР по печати. 103012 Москва, Старопанский пер., 1/5.

Можайский полиграфкомбинат В/О „Совэкспорткнига” Государственного комитета СССР по печати. 143200 Можайск, ул. Мира, 93.



ДЛЯ ЗАМЕТОК

Созданием файла в формате pdf  
занимался ewgeniy-new  
(май 2015)

15 коп.